

Лин Яо и Е Жань укрылись в комнате в конце коридора, над дверью которой висела табличка Детская процедурная. Краска на двери облупилась, стекло покрылось толстым слоем пыли — казалось, об этом месте давно забыли. Звуки ударов и детский плач снаружи постепенно стихли, но в воздухе всё ещё висел тяжёлый запах: смесь антисептика и гнили, от которой перехватывало дыхание. Е Жань притащил ржавую железную кровать, протаскивая её по полу с таким визгом, что заложило уши, и с грохотом подпер ею дверь. Только после этого он смог выдохнуть, сполз по стене и тяжело осел на пол. Пот градом катился по его лицу — безумная гонка и схватка с монстром выжали из него все силы.

Состояние Лин Яо было ещё хуже. Он был бледен как полотно, и вовсе не от страха, а от истощения: бесконечное напряжение и попытки собрать воедино разрозненные улики выпили его досуха. Под глазами залегли тени, даже руки дрожали от слабости. Не давая себе передышки, он осмотрел комнату в тусклом свете, пробивавшемся сквозь грязное окно: по углам валялись перекошенные детские кровати, с краев которых свисали ржавые стойки для капельниц. На стенах когда-то были милые наклейки с мультяшками, но теперь они почернели и свернулись в трубочку, а на уцелевших фрагментах улыбающиеся медвежата были изъедены плесенью, что выглядело пугающе.

— Спасибо, — голос Лин Яо звучал так, будто он прополоскал горло наждачной бумагой. Он подошел к облупленному шкафчику в углу и выдвинул ящик — внутри лежали лишь использованные шприцы и пожелтевшие ватные палочки, сплошной медицинский мусор.

— За что? — Е Жань вытер пот со лба и вымученно улыбнулся, пытаясь разрядить обстановку.
— Не мог же я позволить этой твари закусить тобой. Но скажи честно, твой мозг вообще работает на чистоте? Откуда ты знал, что она боится яркого света?

— В журнале на посту медсестры была зачеркнутая заметка, — Лин Яо кончиками пальцев погладил ржавчину на ящике, его голос оставался ровным. — Там было написано: Пациент с 13-й койки проявляет беспокойство, следует избегать прямого взгляда аварийных ламп. Я предположил, что это не просто капризы. Делать было нечего, пришлось рискнуть.

— Риск оправдался, — Е Жань с облегчением прижал ладонь к груди. — В этом проклятом месте правила спрятаны в самых темных углах... Есть что-то еще?

Лин Яо не ответил. Его рука внезапно замерла. Он потянулся в самый дальний угол ящика и нащупал тонкий листок — это был детский рисунок с неровно оборванными краями. Бумага пожелтела и стала такой хрупкой, что могла рассыпаться от любого движения. На рисунке восковыми мелками были изображены три кривых человечка: два высоких и один маленький, держащиеся за руки перед домиком с треугольной крышей. Однако вся картинка была перечеркана хаотичными черными линиями, особенно маленький человечек — он был закрашен так густо, что казался черным пятном, источающим гнетущую ярость.

Лин Яо перевернул рисунок. На обороте карандашом было нацарапано что-то неразборчивое, но присмотревшись, можно было разобрать: Папа обманул, обещал, что мы вернемся домой вместе.

Его взгляд прикипел к этим словам, затем он снова посмотрел на черное пятно на лицевой стороне. В голове начали складываться фрагменты истории болезни и записи из журнала.

— 13-я койка... — прошептал он, сжимая края бумаги. — Ребенок, погибший из-за врачебной ошибки... Сильная обида... Вернуться домой...

— Что это значит? — Е Жань подошел ближе, вглядываясь в жуткий рисунок, и нахмурился.

— Возможно, ключ в этом возвращении домой, — Лин Яо резко поднял голову, в его глазах блеснул острый огонек. — Или, говоря иначе, найти его тело и дать ему вернуться домой — это единственный способ выбраться отсюда. А это место...

— Морг! — воскликнули они почти одновременно. Переглянувшись, они поняли, что оба пришли к одному и тому же выводу — это был самый логичный путь.

В этот момент в коридоре раздалось отчетливое цоканье каблучков. Звук был сухим и ритмичным, он эхом отдавался в пустом пространстве, словно постукивая по нервам каждого из них. Шаги были неспешными, но в них чувствовалась смертельная уверенность. Кто-то приближался к процедурной.

Е Жань мгновенно напрягся, как леопард перед прыжком. Он бесшумно скользнул к двери, вцепился пальцами в косяк и, затаив дыхание, прильнул глазом к щели. Лин Яо тоже замолчал, крепко сжимая рисунок и прижавшись спиной к холодной стене, не сводя глаз с двери.

За дверью стояла Гао Маньли. Она выглядела потрепанной: на дорогом костюме виднелись черные пятна, волосы сбились, но выражение лица оставалось пугающе спокойным. На губах играла полуулыбка, словно она заранее знала, что они здесь.

— Друзья внутри, — её голос, пробивавшийся сквозь дверь, звучал приторно и официально, совсем не так, как раньше. — Похоже, вам повезло, вы всё ещё живы.

Е Жань не открыл дверь и глухо спросил:

— Что нужно?

— Как насчет сотрудничества? — Гао Маньли перешла сразу к делу, в её тоне сквозила уверенность. — Я знаю, что вы задумали — морг, верно? Без меня вам туда не попасть.

Лин Яо и Е Жань обменялись взглядами. Лин Яо едва заметно кивнул. Е Жань понял его, приоткрыл дверь, отодвинув железную кровать, и впустил женщину.

Гао Маньли вошла, быстро окинула комнату взглядом и остановилась на рисунке в руках Лин

Яо. В её глазах мелькнуло понимание: она ожидала, что они найдут это.

— Вижу, вы тоже вышли на след, — она улыбнулась и медленно достала из внутреннего кармана пиджака белую карточку, покрутив её в пальцах. Это был электронный пропуск. — Я нашла это. Пропуск в морг. Но... — её голос стал вкрадчивым, — по пути в морг есть одна тварь, с которой мне одной не справиться. Нам нужна приманка. Кто-то достаточно крепкий, чтобы отвлечь её внимание.

Она недвусмысленно посмотрела на Е Жаня — взгляд её говорил яснее любых слов: Ты будешь приманкой.

Лицо Е Жаня потемнело, вены на руке, сжимавшей железный прут, вздулись. Он уже хотел возразить, но Лин Яо шагнул вперед, заслоняя его собой, и спокойно посмотрел на Гао Маньли:

— Что за тварь? Каковы её особенности?

— Здоровяк в форме охранника, — легкомысленно ответила Гао Маньли, хотя её слова звучали пугающе. — Больше двух метров ростом, невероятно силен. Я видела, как он одним ударом разнес перила лестницы, его почти не берут ни ножи, ни пули. Но, кажется, у него плохо со зрением, да и двигается он медленно. Зато он крайне чувствителен к звукам. Если кто-то отвлечет его на пару минут, я открою дверь пропуском. Ну как? Честная сделка, не правда ли? Я даю информацию и ключ, а вы — немного силы.

Е Жань уже готов был взорваться, но Лин Яо внезапно произнес:

— Хорошо.

Е Жань резко обернулся к нему, полный изумления, но Лин Яо жестом велел ему подождать. Он не смотрел на Е Жаня, его взгляд был прикован к пропуску в руках женщины.

— Но план будет по-моему. И после того, как мы войдем, пропуск остается у нас.

Гао Маньли приподняла бровь, явно не ожидая такой невозмутимости от Лин Яо. Она помолчала пару секунд, но прежде чем она успела что-то сказать, вдалеке раздался оглушительный грохот — словно тяжелый металлический шкаф в морге был вмят в стену, отчего с потолка посыпалась штукатурка.

Лицо Гао Маньли мгновенно изменилось. Она судорожно сжала пропуск и выпалила:

— Нет времени на споры! Этот здоровяк взбесился и идет сюда! Либо мы работаем вместе, либо нас здесь заблокируют и убьют! Выбирайте!

С другого конца коридора донеслись тяжелые шаги: бух... бух... бух... К ним примешивался лязг цепей, волочащихся по полу. Каждый шаг отдавался в самом сердце, заставляя пол

дрожать. Тварь была уже совсем близко.

<http://bllate.org/book/18753/1814769>